

Хотя у Цинь Чжао был набор для самозащиты, все похитители являлись совершенствующимися сферы Сяньтянь, поэтому этот набор только помог ему отсрочить получение о них серьезных травм. Как только барьер сломался, он подвергся атакам в полную силу. К тому времени, как Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи прибыли на место, он уже был тяжело ранен. Сообщив важную информацию, он с честью потерял сознание.

Как нынешний руководитель оперативной команды, Хэ Чжоу напрямую связался с членами своей группы и поручил им транспортировку похитителей в оперативный отдел, в то время как сам он вместе с Вэньжэнь Йи транспортировали Цинь Чжао в больницу. Цинь Чжао получил серьезные травмы, но, к счастью, теперь его жизни ничего не угрожало. Его слова, однако, заставили Хэ Чжоу погрузиться в глубокие раздумья. В коридоре больницы, когда Вэньжэнь Йи подошел к Хэ Чжоу со стаканом воды, передав его ему, он спросил:

- Что ты собираешься делать со всем этим?

Хэ Чжоу облокотился на стену и сделал глоток воды. Его опущенные ресницы скрывали блеск в глазах, на губах остались капельки воды. Он твердо сжал губы, поднял на супруга глаза и прямо ответил:

- Вернусь и проясню ситуацию с этим человеком.

Молодой господин Хэ не любил подозревать кого-либо. Он не поверил бы односторонним словам Цинь Чжао, однако в произошедшем сегодня вечером определенно было много неясностей. В словах, сказанных Вэй Минчжу, было слишком много несостыковок, в которых ему нужно было как следует разобраться.

Вэньжэнь Йи взял его за руку, предложив:

- Я пойду с тобой.

Хэ Чжоу установил защитный барьер рядом с кроватью Цинь Чжао и выставил охрану из членов своей команды, чтобы они по очереди несли дежурство возле его палаты. После этого он вернулся в резиденцию Хэ вместе с Вэньжэнь Йи. Когда они прибыли на место, то заметили, что атмосфера в резиденции Хэ была чрезвычайно напряженной. Вэй Минчжу только что излила все негодование, которое она хранила в глубине своего сердца. Хэ Шаоин, склонив голову, винил себя во всем. Хэ Фэн стоял словно потерянный. А лица Хэ Шаоина и Чжао Цзин были наполнены беспокойством.

Прибытие этих двоих разрушило неловкую атмосферу. Хэ Фэн быстро пришел в себя и взволнованно спросил:

- Брат Чжоу, Цинь... - заметив острый взгляд Вэй Минчжу, брошенный на него, он сразу исправился: - Как там лидер секты Цинь?

Хэ Чжоу равнодушно взглянул на Вэй Минчжу, ответив:

- К тому времени, когда мы с А-Йи прибыли на место, он уже умер.

- Что?! - шокированный этим известием Хэ Шаонин резво вскочил с места.

Цинь Чжао был главой демонической секты, его статус был сопоставим со статусом Хэ Шаонина. Если он окажется мертвым, в демонической секте начнутся волнения, пока не будет выбран новый глава. А это, в свою очередь, вызовет волнение во всем мире Гу У страны Хуа. В такой критический момент это очень плохо для всех.

- Где он?

- В больнице, в морге, - как только прозвучал ответ Хэ Чжоу, Хэ Фэн резко развернулся, собираясь помчаться напрямик туда, но путь ему преградил Вэньжэнь Йи.

- Сяо Фэн, - увидев, как тот закрыл лицо руками и как его плечи задрожали от горя, Хэ Чжоу почувствовал, что, возможно, Хэ Фэн на самом деле испытывал чувства к Цинь Чжао. - Цинь Чжао сказал, что вторая тетья - одна из людей Цзи Уцю.

Все в семье уже знали, что Цзи Уцю - тот самый демонический глава, который устроил много бед. Но как Вэй Минчжу могла быть одной из людей его организации? Присутствующие в зале были шокированы. Только Вэй Минчжу сохраняла полное спокойствие. Ее красивое лицо растеряло всякую нежность, явив окружающим свою холодную сторону.

- Молодой господин Хэ, ты же не мог принять его слова за чистую монету, правда? - спокойно спросила она.

Действительно, у Хэ Чжоу не было никаких доказательств. Но события сегодняшнего вечера были слишком большим совпадением. Вэй Минчжу оказывалась под подозрением. Хэ Шаонин рассказал о мотивах Вэй Минчжу Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи, заставив вновь пришедших посмотреть на женщину по-другому.

- Я солгал только что, сказав вам, что Цинь Чжао мертв. Сейчас он серьезно ранен и находится на лечении в больнице.

Когда Хэ Фэн услышал это, пронзительная боль, которую он чувствовал в своем сердце, медленно отступила. На смену ему пришла глубокая вина и глубокая утрата. Он не хотел верить, что его терпимая и нежная мать затаила такую злобу на эту семью. Она была настолько зла на Цинь Чжао, что даже планировала убить его. Конечно, Цинь Чжао вел себя с ним отвратительно, но Хэ Фэн никогда не думал, что его следует убить за это.

- Мы проясним этот вопрос, как только Цинь Чжао очнется, - Хэ Чжоу мог бы принять, если бы

Вэй Минчжу действовала против Цинь Чжао, потому что она нежно любила своего сына. Но, если она действительно была связана с организацией демонического главы, все было не так просто.

Хэ Фэн теперь не знал, как смотреть на свою мать, поэтому только опустил голову и спросил:

- Могу я пойти в больницу навестить его?

Хэ Шаонин предложил:

- Если ты хочешь туда пойти, мы пойдем все вместе.

Это был очень сложный период для семьи Хэ. Если этот инцидент вызовет недовольство демонической секты по отношению к семье Хэ, это никому не принесет пользы. Кроме того, если Вэй Минчжу действительно была одной из подчиненных Цзи Уцю, им нужно было принять меры предосторожности в отношении нее.

- Уже слишком поздно для визитов к пострадавшему. Мы навестим его завтра, - Хэ Чжоу взял Вэньжэнь Йи за руку и сказал Хэ Фэну: - Сяо Фэн, не думай об этом слишком много и хорошо отдохни сегодня ночью.

После этих слов у них не осталось другого выбора. Им нужно было дождаться следующего дня.

- Вторая тетя, поскольку ты уже призналась в своих планах убить Цинь Чжао, боюсь, что нам придется попросить тебя пройти с нами в оперативный отдел.

Хэ Фэн в тревоге воскликнул:

- Брат Чжоу...

Хэ Шаоин не позволил ему спорить, строго прервав его:

- Сяо Фэн, твоя мать поступила неправильно в этом вопросе. Любовь матери к своему сыну понятна, но месть за сяо Фэна не должно быть такой.

- Мам... - Хэ Фэн посмотрел на отстраненное лицо Вэй Минчжу и протянул к ней руку, чтобы взять ее за руку, но та уклонилась от этого жеста.

- Фэн-эр, - Вэй Минчжу нежно посмотрела на красивое лицо своего сына и внезапно улыбнулась. - На самом деле, это я должна извиняться перед тобой больше всех.

- Мама, тебе не за что извиняться, - Хэ Фэн почувствовал, как паника безжалостно сжимает его сердце.

Вэй Минчжу нежно и по-доброму улыбнулась ему, а затем повернулась к Хэ Чжоу, став такой же отстраненной, как и прежде, скомандовав:

- Пошли.

Вэй Минчжу все время веля себя спокойно. Даже когда ее поместили в комнату для допросов, она выглядела совершенно невозмутимой, будто больше ее ничего не заботило в этом мире. Видя, что она не желает сотрудничать, Хэ Чжоу уже собирался покинуть комнату для допросов, когда Вэй Минчжу вдруг произнесла:

- Хорошо защищай сяо Фэна.

Хэ Чжоу немного помедлил, развернулся и сел на свое прежнее место.

- Я могу защитить сяо Фэна, но не могу обещать, что Цзи Уцю отпустит сяо Фэна в случае моей смерти.

Вэй Минчжу решительно посмотрела на него, ответив:

- Я знаю, поэтому я и приехала сюда.

Хэ Чжоу снова позвал Е Сяо, и после целой ночи допроса, благодаря активному признанию Вэй Минчжу, Хэ Чжоу и другие узнали, что Цзи Уцю уже не терпелось извлечь предмет, запечатанные внутри ожерелья Хэ Чжоу. Двадцать лет назад Вэй Минчжу было приказано приблизиться к семье Хэ, и, поскольку Хэ Шаоин к тому времени уже был женат, она нацелилась на Хэ Шаоина. Этот мужчина был безумцем в совершенствовании, поэтому для нее это была отличная возможность.

Согласно ее тщательному плану, она «смяла простыни» с Хэ Шаоином, но неожиданно забеременела. Изначально она хотела избавиться от этого ребенка, но, чем дольше думала об этом, тем больше склонялась к тому, чтобы родить этого ребенка. И тогда Хэ Шаоин не посмеет ее бросить. Однако она недооценила влияние материнской любви. Она защищала этого ребенка, пока он медленно рос, отдавая ему всю нежность своего сердца. Она любила этого ребенка больше, чем саму жизнь, поэтому, когда она узнала, что Хэ Фэн подвергся издевательствам со стороны Цинь Чжао, она разработала план мести.

Цинь Чжао был непростым человеком, недоверчивым по своей природе. Вэй Минчжу не могла действовать опрометчиво, поэтому она использовала чувства Цинь Чжао к Хэ Фэну и воспользовалась нынешней беспокойной ситуацией, чтобы использовать людей организации демонического главы, дабы преподать Цинь Чжао урок и, возможно, даже убить его. Но она

также понимала, что существование демонического главы было огромной угрозой для всех. Возможно, было бы лучше сказать, что мир больше не будет прежним, если демонический глава обретет свою прежнюю силу. К тому времени сяо Фэну негде будет укрыться.

В действительности для того, чтобы избавиться от Цинь Чжао наверняка, она могла разработать план и получше. Но решила намеренно оставить несостыковки в своем объяснении, чтобы избежать наблюдения со стороны людей снаружи. Комната для допросов оперативной команды была сравнительно безопаснее, поэтому здесь она могла говорить свободно, изливая душу.

Прошла ночь, и на востоке начало светать. Хэ Чжоу бросил последний взгляд на Вэй Минчжу, прежде чем толкнуть дверь комнаты для допросов и выйти в коридор. Там он сразу же заметил Вэньжэнь Йи. Мужчина быстро подошел к нему и обнял его.

- Спасибо за то, что прождал меня всю время здесь, - молодой господин Хэ наклонил голову и ласково потерся о лицо Вэньжэнь Йи. - Пошли в больницу.

Эта больница принадлежала семье Ли, поэтому, когда Цинь Чжао был госпитализирован сюда, новость об этом быстро дошла до семьи Ли, и они тоже приехали в больницу рано утром. Когда они убедились, что Цинь Чжао в порядке, они почувствовали облегчение, но из-за того, что Цинь Чжао подвергся нападению в такой критический для всего мира момент, в их сердцах осталось черное облако беспокойства.

Хэ Чжоу встретился с Хэ Шаонином и остальными у ворот больницы. Похоже, никто из них не спал нормально прошлой ночью, особенно это было видно по Хэ Фэну. Его глаза налились кровью о бессонной ночи. Он волновался за Вэй Минчжу и за Цинь Чжао.

- Брат Чжоу, как там... моя мать? - спросил Хэ Фэн, но, по правде говоря, на самом деле он хотел спросить, на самом ли деле его мать является членом организации демонического главы.

Хэ Чжоу утешительно похлопал его по плечу, предложив:

- Давай сначала поговорим с Цинь Чжао.

Хэ Фэн согласно кивнул. Когда они подошли к двери палаты, Хэ Чжоу внезапно получил сообщение. Он остановился на месте, в его сердце возникло зловещее предчувствие. Открыв сообщение, он увидел фото, полное крови. Вэньжэнь Йи протянул руку и закрыл экран, сочувственно прошептал:

- Не смотри на это.

Хэ Чжоу глубоко вздохнул, ответив:

- Я в порядке.

Вэньжэнь Йи медленно убрал ладонь. На фотографии было отчетливо видно лицо недавно ушедшего от них Гарса Бруха. Его волосы были бурого цвета от крови. Его красивые глаза были плотно закрыты. Меж бровей залегла глубокая морщина. Он, должно быть, претерпел много пыток, прежде чем ему позволили умереть.

Хэ Чжоу крепко сжал телефон в руке. Следом на его телефон поступил вызов с незнакомого номера. Хэ Чжоу настороженно прищурился. Вэньжэнь Йи взял его телефон в руки и нажал на кнопку «ответить».

Человек, позвонивший Хэ Чжоу какое-то время молчал, прежде чем заговорить хриплым голосом:

- Хэ Чжоу, я с нетерпением жду возможности снова встретиться с тобой.

Хэ Чжоу ничего на это не ответил.

- Принеси мне ожерелье лично, - продолжил говорить позвонивший. - Иначе Вэй Минчжу станет следующим Гарсом Брухом.

На этом соединение было прервано.

Вэньжэнь Йи немедленно сделал звонок оперативной команде и, узнав, что Вэй Минчжу все еще сидит в своей камере, вздохнул с облегчением. Однако этот случай уже вызвал у них дурное предчувствие. Даже если Вэй Минчжу в настоящее время не пострадала, не было никакой гарантии, что люди вокруг них не столкнутся с неожиданными нападениями.

Хэ Шаонин и остальные уставились на него, услышав, как он с кем-то только что говорил по телефону.

- А-Чжоу...

Хэ Чжоу, не показывая своего беспокойства, спокойно сказал:

- Давайте сначала посмотрим, как там Цинь Чжао.

Цинь Чжао проснулся рано утром и, сидя облокотившись на спинку кровати, был погружен в раздумье. Когда он увидел вошедших во главе с Хэ Чжоу, он поблагодарил их, а зетам взглянул на Хэ Фэна, сказав:

- Прости, — он говорил искренне.

С одной стороны, в прошлом он творил постыдные вещи с Хэ Фэном. С другой стороны, он раскрыл Хэ Чжоу личность Вэй Минчжу. Хэ Фэн поджал губы, ему нечего было ответить. Принуждение к близости со стороны Цинь Чжао по отношению к нему стало спусковым крючком этого события, а его ранение стало последствием. В этот момент они оба свели счеты друг с другом.

- Цинь Чжао, - Хэ Чжоу прямо уставился на Цинь Чжао, спросив: - Почему ты считаешь, что мать Сяо Фэна является членом организации демонического главы?

Цинь Чжао ответил вопросом:

- Помимо организации демонического главы, какая еще существует организация, которая могла бы отправить сразу нескольких совершенствующихся уровня Сяньтянь?

Хэ Чжоу еле заметно кивнул, развернулся и направился к выходу из палаты, когда Цинь Чжао внезапно окликнул его:

- Спасибо.

Он был совершенствующимся сферы Сяньтянь, поэтому очень ясно смог услышать слова во время того телефонного звонка. Он знал, какое решение в конечном итоге принял Хэ Чжоу, поэтому эта благодарность исходила из глубины сердца Цинь Чжао.

Цинь Чжао проснулся рано утром и, опираясь на кровать, погрузился в размышления. Когда он увидел приближающуюся группу с Хэ Чжоу, он выразил им свою благодарность, прежде чем его взгляд упал на Хэ Фэна.

— Прости, — он сказал это искренне.

С одной стороны, он творил постыдные вещи с Хэ Фэном в прошлом. С другой стороны, он раскрыл Хэ Чжоу личность Вэй Минчжу. Хэ Фэн поджал губы, ему нечего было сказать. Принуждение Цинь Чжао к нему было спусковым крючком этого события, и его ранение стало последствием. В этот момент они оба свели счёты друг с другом.

— Цинь Чжао, — Хэ Чжоу взглянул в глаза Цинь Чжао. — Почему ты считаешь, что мать Сяо Фэна была членом организации демонического главы?

Цинь Чжао ответил вопросом:

— Помимо организации демонического главы, какая ещё существует организация, которая могла бы отправить сразу нескольких культиваторов Сяньтянь?

Хэ Чжоу слегка кивнул и повернулся, выходя из комнаты, прежде чем Цинь Чжао внезапно окликнул его:

— Спасибо.

Он был культиватором сферы Сяньтянь, поэтому очень ясно смог услышать слов во время звонка. Он знал, какое решение в конечном итоге примет Хэ Чжоу, поэтому эта благодарность исходила из глубины его сердца.

<http://bllate.org/book/7/485>